

УДК 130.

Проценко О.П., Моисеева Ф.А.

ВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВИД СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

В статье представлена историко-философская панорама исследований вербального общения. Внимание уделяется анализу основных вариантов устного речевого коммуникативирования в зависимости от интересов и потребностей социального субъекта – гносеологических, воспитательных, прагматических и других.

Ключевые слова: общение, вербальное общение, коммуникация, беседа, диалог, переговоры.

В статті подано історико-філософську панораму досліджень вербального спілкування. Увага приділяється аналізу головних напрямків усного мовного контакту в залежності від інтересів та потреб соціального суб'єкту – гносеологічних, виховних, прагматичних та інших.

Ключові слова: спілкування, вербальне спілкування, комунікація, бесіда, діалог, переговори.

The article is devoted the historical and philosophical panonama of researches of verbal intercourse.

Attention is spared the analysis of main dikections of verbal linguistic contact depending on interests and necessities social subject – gnosiological, educate, pragmatic etc.

Keywords: intercourse, verbal intercourse, communication, conversation, dialog, negotiations.

В настоящее время проблемы, связанные с информационно-коммуникативными процессами, являются значимыми как в теоретических изысканиях, так и в практической их реализации. Особую актуальность они приобретают в связи с усложнением социального взаимодействия в различных масштабах его развертывания – от международных до субъективно-личностных. Однако современное социогуманитарное знание не в полной мере откликнулось на анализ вербального общения как его вариативности, где вербальное подразумевает под собой не просто словесно выраженную форму обмена информацией, а устный способ его существования, то есть речевой. При этом, следует отметить наличие исследований, посвященных культуре речи, и, прежде всего, речевому этикету (Л.Новиков, О.Проценко, Н.Формановская), месту речевой коммуникации в деловом общении (М.Дмитренко, Е.Зарецкая), отдельным видам вербального общения, в частности, переговорам (Р.Мокшанцев).

Цель данной статьи состоит в том, чтобы представить историко-философскую панораму интерпретаций вербального общения, показать исторические условия возникновения разного рода походов к выявлению функциональных значений речи и речевых актов в реализации интересов и целей социального субъекта.

На значение словесного контакта обращали внимание уже представители Древней Индии и Древнего Китая. Древнеиндийская философия обозначила беседу как относительно самостоятельную единицу речевого контакта и вложила в уста учителя, беседующего с учеником, наставление относительно того, что следует научиться управлять не только мыслями, но и словами, а последние соотносить с поступками. «Хорошо сказанное слово, которому не следуют,- утверждали они,- столь же бесполезно, как и прекрасный цветок с приятной окраской, но лишенный аромата»(1,с.129). Однако представители философии Древней Индии и прежде всего таких ее школ, как буддизм, джайнизм, йога, ограничивали речевую активность только сферой индивидуального сознания, ориентируя человека на обретение таким путем знаний, воспитанием собственной воли, самодисциплины, оказание влияния на состояние тела, как акта самовнушения. Древнекитайская философия, напротив, интерпретирует речевую активность как социальный феномен. Как отмечает известный российский исследователь китайской философии Л.С.Васильев, «китайцы чжоуского периода и, прежде всего Конфуций, осознавали, что общество – это, прежде всего, нечто упорядоченное и потому обязано подчиняться системе общепринятых условностей, обязательных правил поведения и норм жизни, закрепленных в устойчивые и автоматически реализуемые стереотипы»(2, с.61). Конфуций вводит представление о ритуале как коллективном упорядоченном действе и подчиняет речь ритуалу, утверждая, что вне ритуала невозможна человечность, как высший принцип жизни людей в обществе. При этом, Конфуций призывает относиться к выбору фраз с большим вниманием, соотнося их с лицами и обстоятельствами. «Рядом с благородным мужем, - предупреждает Конфуций,- допускаются три ошибки: говорить, когда не время говорить,- это опрометчивость; не говорить, когда настало время говорить,- это скрытность; и говорить, не замечая его мимики, - это слепота» (3, с.145).

Философы античности, как известно, также придавали особое значение словесной форме общения. Они положили начало формально-логическим приемам диалога, поскольку именно диалог выступает основным средством достижения истинного знания. И не только. Диалог являлся необходимой предпосылкой философствования вообще с точки зрения воспитания и самовоспитания. Ведение диалога требует не только желание со стороны собеседников обмениваться мнениями, но и соблюдение определенной стратегии, которая по воспоминаниям современников Сократа реализовывалась в его манере разговора. Обращаясь к опыту людей, воочию наблюдавших «ходячую» мораль мыслителя, можно с уверенностью констатировать способность Сократа оставаться спокойным и сдержанным в любых, даже самых уязвимых ситуациях. «Он умел не обращать внимание на насмешников», уходить от конфликтов путем уступок и молчания, всякий раз демонстрируя глубину осмысления ситуации и следование приличиям(4, с.101). Внимание к говорению, как своеобразному позиционированию личности, возрастание его роли в политической жизни привели к риторике и ораторскому искусству. Античная традиция в анализе словесных контактов основывается на двух позициях. Первая представлена именами Сократа, Платона и Аристотеля, где словесные высказывания интерпретировались

Проценко О.П., Моисеева Ф.А. **ВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВИД СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.**

только с точки зрения гносеологической как приращение нового знания и достижения его истинности. Другая позиция, со стороны софистов, связана с провозглашением принципиально нового подхода, согласно которому мудрец может говорить обо всем и влиять своей речью на все, включая практическую деятельность. Именно этот аспект в философствовании софистов и стал, как известно, предметом препирательства между теми, кто называли себя подлинными любителями мудрости и истинными служителями знанию, уже упомянутыми Сократом, Платоном и Аристотелем, и теми, кто иначе взглянули на использование речи как медиатора общения, как факта социального действия. К ним, прежде всего, следует отнести Протагора, Горгия и Продика. Как замечает российский специалист в области истории философии П.П.Гайденко, софисты были не только философы, «но и ораторы, и поэты, и учителя красноречия, и дипломаты, и воспитатели молодежи, и законодатели, и профессиональные политики, и веселые анархисты, которым все нипочем»(5, с.99). При этом их главная задача заключалась в том, чтобы использовать речь в ее оригинальном назначении, как инструмент управления, манипулирования, самопрезентации. Софисты, тем самым, актуализировали коммуникативное назначение речи, наряду с ее информативным значением, а потому взывали к умению аргументировать, демонстрировать остроумие и полемические способности. Они провозгласили силу слова и заметили его неограниченные возможности влиять на эмоционально-интеллектуальный мир человека. Более того, согласно их мнению, будучи искусно составленная, но не соответствующая истине и правде, речь может не только нравиться людям, но и убеждать их, взывать к ответствующим поступкам. Согласно российскому автору Краснопольской А.П. , одной из излюбленных софистами форм речи была диатриба, то есть монолог в форме диалога. «Диатриба изобилует фигурами диалогизации, риторическими обращениями, риторическими вопросами и ответами аудитории говорящему» (6, с.71). Стало быть, софисты стали использовать речь не только для дружеских бесед, но и претворения в говорение агональности, состязательности, благодаря чему и возможна победа над собеседником.

Трудно переоценить вклад в разработку проблем вербального общения представителями философии Средних веков. Отметим лишь символическую концепцию языка, начало которой положил Августин Аврелий. Он предложил интерпретировать словесный контакт не только как слышимый, но и как видимый и, тем самым, обозначил знаковую природу письма и проблему понимания как таковую. Понимание, согласно Августину, есть продвижение от знака к значению.

Начало эстетизации словесного общения было положено представителями философии эпохи Возрождения. Претворение в речение критериев красоты достигалось не только благодаря совершенствованию грамматического строя языка, но и правилам его употреблением. Свободное владение языком предполагало и следование нравственным принципам в ситуации словесного контакта. Характеризуя эпоху Возрождения с точки зрения внимания философов к языку, можно отметить зарождение и распространение приемов культуры речи, а также разработку положений совершенствующих вербальное общение в целом.

Проценко О.П., Моисеева Ф.А. **ВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВИД СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.**

уделяет социальному смыслу экономических отношений. В связи с этим мыслитель выводит положения, основывающиеся на рассудительности и здравом смысле, которые благотворно влияют на морально-психологическую атмосферу ведения разговора. По мнению Д.Локка, все, кто хочет соблюдать миролюбие в речевом общении, должны знать конкретные линии поведения. Прежде всего, человек должен стремиться избегать проявления природной грубости, делающей его невнимательным к чувствам и наклонностям окружающих. В разговоре человек не должен демонстрировать презрительность, проявлять раздражительность, «которая толкает на неприличные и обидные выражения и поступки». «Раздражительный человек, - пишет Д.Локк, - расстраивает компанию, и согласие исчезает из-за одной только выходки такого человека» (9, с.541).

Идеи о том, что вербальное общение предполагает систему правил, норм и приемов, которые и составляют его культуру, отстаивали и представители эпохи Просвещения XVIII века. Овладение культурой речи является длительным процессом, связанным с воспитанием и самовоспитанием. Более того, в учениях представителей немецкой классической философии культура ведения беседы, переговоров и рассуждений указывает на человека не только воспитанного, но и цивилизованного. По мнению И.Канта вести беседу необходимо так, «чтобы везде проглядывалось взаимное уважение и благоволение». Правила, которые обозначает И.Кант, просты и непритязательны (не менять тему разговора, пока она не будет исчерпана, не спорить, сдерживать свои аффекты и т.д.), но именно они и содействуют добродетели, олицетворяя ее. (10, с. 529-530).

Коммуникативный поворот, произошедший в философии в конце XX и начале XXI века, актуализировал логику высказываний, этико-эстетическую императивность бесед и переговоров, внедрив их в практику современных реалий политики, экономики, РК технологий. Во многом на теоретико-прикладной аспект разработки проблем вербального общения и актуализации переговоров как его разновидности оказала влияние интерпретация языка и речи, «как одного из видов человеческой деятельности», предложенная М.Хайдеггером. Философ исходит из того, что человек обладает даром речи, Это отличительная особенность человека, которая и делает его человеком. Речь, как «артикулировано-звуковое произнесение» есть «язык, исходящий из уст». Как проявление языка, речь связана с интенсивной работой духа, а именно с выражением мысли. В коммуникативном пространстве социума речь обозначает себя через говорение, Говорящие продуцируют речь, и в этом процессе они присутствуют. Говорение, по мысли Хайдеггера, совершается не просто так, а как если бы оно имело свою причину, свой мотив. «Речь всегда о чем-то идет, а именно о том, к чему говорящие в своем говорении обращены, что их уже заранее задело, при чем, это могут быть и люди, и вещи: «все это обговаривается и проговаривается, говорится таким образом, что говорящие говорят друг другу и друг с другом, и с самими собой» (11, 264).

Путь к языку обуславливает динамику речевых вариантов, в которой, согласно М.Хайдеггеру, имеется, по крайней мере три взаимно обуславливающих друг друга акта - говорить, слушать и сказать. Для исследования переговорного процесса, как

самостоятельного вида вербального общения, это позиция философа оказывается важной. Если для переговоров исходным моментом выступает обозначение предмета обсуждения, его интерпретация и достижение соглашения, то важно иметь в виду несколько положений Хайдеггера о самодовлеющей природе дара речи. Первое положение можно сформулировать так: сказать и говорить имеют неодинаковые позиции в вербальном процессе. Сказать (заклЮчить в сказ), значит разными путями донести смысл, среди которых возможно даже молчание, как отказ от «артикулированного оглашения мысли посредством речи». «С-казать,- подчеркивает философ,- значит показать, об-явить, дать видеть, слышать»(11, с.265). Второе положение заключается в том, что говорение предполагает слушание в его абсолютном значении, а не в значении диалогической речи. Слушание состоит не только в восприятии звукового потока речи собеседника и не только в контроле говорящего за собственным процессом говорения – «это слушание языка, которым мы говорим». И, наконец, согласно третьему положению, говорение, сказ- это событие, событие как уникальный феномен. Только оно позволяет каждому осуществляться в своей сущности, пребывать в существе, т.е. в говорении. «Событие,- утверждает Хайдеггер,- дает человеку, требуя его для себя, сбыться в его собственном существе. О-существляя показывание как обособление, событие оказывается проделыванием пути сказа к речи» (12, с.269). Если в интерпретации языка у М. Хайдеггера доминирует онтологический подход, то в философии Ю.Хабермаса – коммуникативный. Любой вербальный контакт, по мнению Хабермаса, строится на единстве этического принципа и формально-логических процедур. По его мнению, в дискуссии притязания на нормативную значимость должны обладать исходным понятийным потенциалом и могут отождествляться с притязанием на истинность, а кроме того, любая императивность, будь то норма или предписание, требуют вербально артикулированных форм совместного, не монологического обмена аргументами (12, с.108). Согласно рассуждениям, Хабермаса, разногласия, которые могут возникнуть между участниками коммуникативных процедур, носят не столько гносеологическое, сколько нормативно-аксиологическое измерение. Пути к согласию предполагают формирование «некой общей воли», где в качестве определяющих приемов Хабермас видит аргументацию и соучастие и считает, что именно они обуславливают введение этического дискурса, как главного механизма в трансляции консенсуса. Как уже было отмечено выше, «дискурс» употребляется Хабермасом в значении способности субъекта речевых контактов рассуждать и обсуждать, а также критиковать тенденцию, заключенную в поступках и действиях. Согласно Хабермасу, этика дискурса основывается на двух параметрах, во-первых, на исходном понятийном потенциале, который может отождествляться с установкой на истинность, и императивность, требующую вербально артикулированных форм совместного обмена аргументами (6, с.108). Дискуссия, ориентированная на этический дискурс, по мысли Хабермаса, может осуществляться, исходя из правил минимальной логики, разработанной Р.Алекси. Суть ее можно свести к следующим постулатам: ни один говорящий не должен сам себе противоречить; говорящие не должны использовать

Проценко О.П., Моисеева Ф.А. **ВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВИД СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.**

одно и то же выражение, вкладывая в них различные значения; если кто-то прибегает к высказыванию или избирает нормы не относящиеся к предмету обсуждения, то должен привести для этого достаточные основания, При этом каждый участник разговора может ставить под сомнение любое утверждение, предлагать для обсуждения любое утверждение, выражать и отстаивать свои убеждения, выражать желания, следовать интересам. Таким образом, принципы минимальной логики приобретают статус морального должествования, становятся гарантом не только консенсуса, но и порядка, как важного требования вербально общающихся субъектов. Этика дискурса в данной стратегии выступает в качестве универсального метода, способствующего трансляции целесообразности, рациональности и моральной аксиологии в каждый фрагмент коммуникативной практики.

Итак, вербальное общение, его виды, формы и стратегии традиционно входили в предметную сферу философского знания. В различные исторические периоды его развития мыслителей привлекали те проблемы речевой коммуникации, которые были заангажированы конкретными условиями изменяющегося социума и совершенствующегося индивида.

Литература:

1. Антология мировой философии: В 4т. АЕ СССР. Ин-т фил.- М.,1969.-Т., ч.2: Философия древности и средневековья.-376с.
2. Васильев Л.С. Проблема генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). - М.: Наука,1998.-309 с.
3. Конфуций. Я верю в древность- М., Республика, 1995.-356 с.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.- М.: Мысль, 1986.-571с.
5. Гайденко П.П. История греческой философии в ее связи с наукой: Учебное пособие для вузов.- М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000.- 319 с.
6. Краснопольская А.П. Софистика и софисты.// Человек, 2004,№ 5.- С.67-78.
7. Бекон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические.//Сочинения: В 2т.- М.: Мысль, 1978.- Т.2.- С.349-483.
8. Гоббс Т. Сочинение: В 3т.- М.: Мысль, 1991 .- Т.2.-С.
9. Локк Д. Мысли о воспитании.// Сочинения: В 3 т. – М.: Мысль, 1988.- Т.3.-С.407-609.
10. Кант И. Сочинения: В 6т.- М.: Мысль, 1966.- Т.6.- С.
11. Хайдаггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем.- М.: Республика, 1993.- 447с.
12. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: Пер с нем.- СПб.: Наука, 2000.- 379.